

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/10311140>

Прогулка по Марсу

Направленность: Гет

Автор: cherry cobbler (<https://ficbook.net/authors/398514>)

Беты (редакторы): Hitorrin (<https://ficbook.net/authors/743450>)

Фэндом: Мыши-рокеры с Марса

Пэйринг и персонажи: Дроссель/Чарли Девидсон, Модо, Винсент, Лоуренс Лимбургер, Карабин

Рейтинг: PG-13

Размер: 28 страниц

Количество частей: 1

Статус: завершён

Метки: Отклонения от канона, Приключения, Характерная для канона жестокость, Ангст, Songfic, ER, Ксенофилия, Упоминания насилия

Описание:

Тротл испытывал двойственные ощущения от возвращения на Марс: с одной стороны он был дома, с другой его тянуло на Землю — он опять оставлял близкого человека позади с одним лишь обещанием вернуться.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания:

Можно считать сиквелом: <https://ficbook.net/readfic/10309162> и будем считать, что события «Возвращение на Марс» происходят после «За горизонтом».

Столкновение

*Эти чувства из прошлого иногда ко мне возвращаются. Вместе с тогдашним шумом дождя, тогдашним запахом ветра...
Харуки Мураками*

Тротл не думал, что этот момент настанет так быстро: возвращение на Марс, в родной дом, где таилось столько воспоминаний. Как давно они были там в последний раз? Смотрели на родные холмы, видели родные лица? Казалось, всё это осталось в прошлом. Таким далеким и призрачным. И вот оно стучалось в двери. Лимбургер наконец-то был в их руках и уже не мог ускользнуть. А значит, пришла пора предать его суду.

— На Марс? Вы собираетесь вернуться? — Чарли сжала его плечо, выглядывая из-за него.

Её голос едва заметно дрожал.

— Таков план, дорогая, — ответил Тротл, чуть поворачивая голову в сторону, чтобы зацепить её боковым зрением. Она выглядела растерянно, хотя и пыталась это скрыть. — Нам нужно подобрать подходящий транспорт для этой тухлой рыбины, — он кивнул в сторону Модо, который вёз в коляске вонь-рыбу.

— Ты ведь будешь скучать по нам, Чарли, детка? — весело спросил Винни, вот только улыбка была приклеенная и такая ненастоящая, ему несвойственная.

— Смеёшься? Это будут лучшие каникулы, — усмехнулась Чарли, тоже не по-настоящему и лишь крепче сжала руки на животе Тротла, — вы ведь вернетесь?

Тротл осторожно убрал одну руку с руля и положил поверх маленьких ладоней Чарли, стараясь успокоить.

— Мы не знаем, что будет, детка. Но во-первых, эта тухлятина — не единственный плутархианец на этой планете, — он поморщился, амбиции Плутарха вызывали омерзение, — а во-вторых, я вернусь за тобой, детка, обещаю.

Чарли только сильнее прижалась к нему, а Модо укоризненно посмотрел на него: Тротл уже однажды давал такое обещание и не смог сдержать его.

Он и сам сомневался, что всё пройдет гладко, но не хотелось сдаваться снова, оставляя в прошлом замечательную девушку. Он уже потерял Карабин, и не хотел повторения с Чарли.

Воспоминания о прошлом, о людях (вернее мышах), которых они любили и которых поклялись защищать, он был уверен, довлели сейчас над ними всеми. Возвращаться назад было немного страшно. Боязно узнать, в каком сейчас состоянии Марс, живы ли их семьи и друзья, как продвигается война с Плутархом, есть ли у разграбленного и разрушенного Марса будущее.

— Пора домой, — покачал головой Модо, грустно улыбнувшись, и Тротл вспомнил, что у того есть сёстры и маленькие племянники (наверное, уже

подростки), ради которых здоровяк и вступил в сопротивление.

— Наглые, бездомные псы, этот ваш трюк не пройдет!

— Лимбургер широко и противно ухмыльнулся, когда они подъехали к башне. — Какое обвинение вы мне предъявите? Ваше правительство само решило продать Марс.

— Выступать будешь на суде, — поморщился Тротл, но пакостно добавил, — Сопротивления.

Какое наслаждение было наблюдать, как ухмылка сходит с его лица и проступает понимание всей ситуации.

Они не собирались предоставлять его правительству на блюдечке с голубой каемочкой, они намеревались отдать его Борцам за Свободу и судить военным судом. А он обязательно, как не вертись, не крутись, признает его предателем и потребует казни, потому что судьями будут те, кто сами против него сражался. И Тротл с удовольствием посмотрит, как этого ублюдка скинут в пропасть и как жизнь будет медленно покидать его булькающее тело.

В такие моменты весьма мрачные мысли наполняли его голову. Тротл видел, как горел его город, как умирала его планета, как рушилась жизнь сотни тысяч мышей, как цинично и беспощадно их продало собственное правительство: самый неожиданный удар в спину. И он жаждал мести, был готов уничтожать и идти под пули, чтобы больше никогда этого не видеть.

Он убивал, не раз расправлялся с рейдерами и плутархианцами, был жесток и участвовал в допросах. Этот опыт оставил на нём неизгладимый отпечаток. Тротл просто больше не мог оставаться тем, кем он был до этой войны. К нему пришло ясное понимание, что добро в этом мире должно быть с кулаками, потому что кому-то придется защищать других, идти под пули, взрывы и отнимать жизни. Кто-то должен это делать.

Единственное, что он действительно мог и сделал: это не дал ненависти поглотить себя и превратить лишь в жалкое оружие этой войны. И Карабин сыграла в этом не последнюю роль. Когда всё рушилось, они несли потери, проигрывали и отступали, когда он потерял возможность нормально видеть, Винни — половину лица, а Модо — руку и глаз, когда всё катилось в бездну, Карабин была той, кто подставляла плечо и протягивала руку, не позволяя в этом отчаянии и ненависти потерять себя самого и свою человечность.

А он тогда сбежал от своих чувств, как последний трус. Испугался всех этих эмоций, решил, что на войне любви не место. Чего уж теперь сокрушаться, раз сам решил оставить всё в прошлом. Но они собирались на Марс, и ему придется встретиться с ней лицом к лицу. Прошое стояло на пороге и стучало во все двери.

Теплому приему в башне Лимбургера они вовсе не были удивлены. Это было даже слишком ожидаемо.

— Детка, присмотри за этим карасём вонючим, а мы разберемся с ними, — попросил он Чарли, протягивая ей свой пистолет.

Она только кивнула и соскользнула с байка вслед за коляской с вонь-рыбой.

У них было слишком мрачное и ностальгическое настроение, чтобы долго возиться.

— Разнесём к чёрту эту свалку! — усмехнулся Винни, активируя вооружение.

Дальнейшие пятнадцать минут слились для него в обычную мешанину из взрывов, чужих криков, стонов и свистящих пуль. Они разбирались с ними скорее механически, уже до черта устав от этих не кончающихся наемников. Где только Лимбургер столько отребья находил?

Когда наверху раздался взрыв, Тротл разозлённо прорычал в динамик:

— Заканчивайте, там Чарли! И видит Марс, вонь-рыба испытывает моё терпение.

— Я только что слышал, как она кричала. Они в лаборатории, зайдём сзади? — ответил Модо, и послышался смачный звук удара металлической руки и лязг выехавшей пушки. Это ни с чем нельзя было перепутать. Как музыка, они звучали над полем боя.

— Снизу, — оскалился Тротл, направляя свой байк в нужное направление.

— Вот это мне нравится! — рассмеялся Винни. — Никогда не любил заходить через двери!

Как и ожидалось, взрыва снизу вонь-рыба не ожидала. Тротл успел заметить, как Чарли бросилась в сторону, и её закрыл собой Модо, поэтому сам сосредоточился на Лимбургере, не сдерживая хук слева.

— Теперь твоей страховки нет, придется поработать над твоей рожей!

Лимбургер пролетел несколько метров прямо в руки Модо, который перехватил его и защелкнул на руках наручники.

— Мы дотащим тебя до Марса, даже если придется нести тебя на руках, убудок, — его глаз ярко светился красным, выдавая его злость и в особенности ярость — эта рыбешка огрела Чарли.

— Чарли, детка... — Тротл подъехал к ней, пока Винни пытался впихнуться в транспортер.

— Эта штуковина дошла до критической точки, — перебила она его, горько усмехнувшись, — присылай открытки.

Он замолк, не зная, что теперь сказать: рушился последний мост, связывающий Марс с Землей.

— Ладно, — Чарли выдохнула и вымученно улыбнулась, смотря на него с затаенной тоской, — я буду скучать, а теперь идите. С вонь-рыбой кто-то должен покончить.

— Транспортер — не единственный путь на Землю, — уверенно заявил он, притягивая девушку к себе хвостом.

— Я еще вернусь. Обещаю.

— Буду ждать, — она наконец-то улыбнулась открыто и по-настоящему, склоняясь для поцелуя. — А сейчас поспеши.

Он подмигнул ей и, задрвав переднее колесо, въехал в транспортер. Чарли начала настраивать выходные координаты, регулируя вручную подачу энергии.

— Скрестите пальцы! — рыкнула она, пытаясь настроить высоту на выходе. Понять бы ещё, относительно чего эта машина это считает.

Наконец опустился заслон, но в тоже время транспортер весь заискрился, и Чарли увидела, как выбило предохранители, разрывая силовой кабель.

— Не вышло! — Чарли испуганно закричала и бросилась к панели управления, пытаясь открыть транспортер.

— Вылезайте оттуда! Сейчас рванет!

Тротл не сомневался, что Модо рванет соединять кабель, он только надеялся, что это не станет его последним подвигом. Всё вокруг засияло, Чарли ещё что-то кричала, но их уже рвануло куда-то вверх, а затем плашмя бросило вниз — транспортиция была завершена. Перед ними раскинулись ржавые кратеры и барханы Марса. Тротл с удивлением осмотрелся, даже не веря сразу, что они дома.

— Модо, ты как? — из легкого оцепенения его вырвал голос Винни.

— Глаза блестят, хвост трубой, нам удалось! — здоровяка еще здорово потряхивало, но он не мог сдержать довольной улыбки.

У них и правда получилось, они были дома... Даже не верилось. Тротл не смог сдержать почти ласковой улыбки. Прохладный ветер Марса навевал множество воспоминаний. Какой сейчас сезон? Вроде весна?

Сразу вспоминалось, как эти долины были полны жизни и растительности, как ветер нес душистый аромат цветов, солнце приятно грело и вокруг кипела жизнь. Тротл тогда, кажется, только пошёл в школу. Сейчас кажется, что это было так чертовски давно.

Чудное было время: родители и друзья были живы и рядом. С последними он носился по городу, воображая себя героем, они все хотели быть крутыми воинами и гонять на лучших во вселенной марсианских байках с настоящим псевдо-искусственным интеллектом. Что ж, мечты сбываются. По крайней мере, он действительно стал крутым байкером на легендарном марсианском байке с собственным характером, правда, растерял на этой дороге почти всех, кого знал и любил.

Плутархианцы начали разорять Марс, когда он был еще ребенком. Кажется, он еще даже ходил в школу, когда начались первые протесты и волнения. То время он помнил так же смутно, как и лица родителей. Тогда верили, что войны не будет, что плутархианцы просто покинут их планету, потому что правительство выставит их: мыши ещё не сомневались в силе пера и слова.

Это было так глупо и наивно. Война вспыхнула, как спичка, чёртова гражданская война. Правительство и армия против народа и Сопротивления. Какими глупыми они тогда были. Всего пара месяцев это бессмысленной бойни оставили Тротла сиротой, а Марс отбросили на сотню шагов назад от победы над Плутархом.

В самый разгар конфликта, плутархианцы бомбардировали столицу Марса, Рам. Подло, неожиданно и от того действенно — никто не смог им противостоять. Тротл как сейчас помнил запах горелой плоти, крики и стоны мышей вокруг и взрывы, громкие, звенящие в голове даже в полной тишине, они забирались во внутрь и давили, давили, пытаюсь похоронить тебя под этой канонадой. Тогда казалось, что это его сердце так громко бьётся, что вот-вот разорвется в груди.

И никогда в жизни он больше не испытывал такого ужаса, как в тот день. Ему казалось, что небо рухнуло, что война должна остановиться в тот же момент, потому что как мир может продолжать жить дальше, вращаться вокруг оси, когда от его дома остались только руины? Как? Как?! Если его мир умер там.

Тротл может и сам остался б там, но у Стокера были другие планы. Он просто вытащил случайного мальчишку из-под падающего здания и горящего города, отвел в убежище и накормил. Под крыло брать подростка он тогда не планировал, втягивать ребенка в войну тоже. Тротл не оставил ему выбора, он лез под пули покруче Патрона сейчас. У того хоть немного серого вещества в черепушке есть. Он же лез отчаянно, с присущим смертникам фатализмом, с явным желанием там и сдохнуть, а плутархианцев утянуть за собой в могилу.

Стокеру просто пришлось начать обучать его и держать при себе, чтобы он не сдох, словив случайную пулю, под которую сам же подлез, и не оставил на совести солдата еще одну не спасенную жизнь. «Взял ответственность — неси её до конца!» — сказал он тогда.

Хотелось верить, что старина Сток ещё на Марсе, чтобы он мог увидеть, кем в итоге стали «его парни», а ещё, самую малость, чтобы похвастаться трофеем, как тогда, в шестнадцать.

Марс навевал воспоминания о лучших и тяжелых годах жизни и борьбы.

Вот только он явно не ожидал, что Карабин наставит на него пистолет и бросит их в клетку вместе с вонь-рыбой. От всей этой подставы так и разило Плутархом. И сохранять спокойствие в данной ситуации было крайне трудно. У Модо это и вовсе получалось плохо, впрочем, у него не лучше. Лимбургер бесил одним только своим самодовольным видом, и жалящие электрическом решетки не умаляли удовольствие, которое приносил хороший хук справа. Он был уверен, что сможет убедить Карабин в их невиновности, но до её прихода ещё надо продержаться и не убить ублюдка. А это становилось всё сложнее и сложнее сделать.

Чего Тротл не любил, так это ощущения собственной беспомощности, и помочь ему сейчас могли только слова, потому что если он решит обмануть Карабин, то просто уверит её в их виновности. А мозг не мог перестать продумывать планы побега, ни в его стиле было прозябать без идей в такой момент. Тротл тонул в своей же бессильной ярости. Поэтому так неожиданно было услышать голос разума от Винни:

— Братья, хватит, это банка с протухшей рыбой просто хочет разозлить нас и потешить своё эго. Нам не о чем беспокоиться. Уверен, ты, — кивок в сторону Тротла, — сможешь объяснить всё Карабин, — он был спокоен, что было ему совершенно несвойственно.

Но вид непринужденности был очень обманчив, Тротл видел со столь близкого расстояния, как были напряжены его мышцы и чуть прижаты к голове уши и антенны. Винсент был как натянутая струна гитары, казалось бы, еще чуть-чуть давления — и лопнет.

— О, естественно, мой бесценный друг! — Тротл почувствовал, как шерсть на загривке встала дыбом от этого слащавого тона.

У вонючего борова был туз в рукаве, и он собирался его использовать, ужалив их в самое слабое сейчас место...

— Я надеюсь, что мои служащие сейчас хорошо относятся к мисс Дэвидсон.

Тротл не понял, кто из них первый с рычанием бросился в сторону клетки Лимбургера — он или Модо. Боль от электричества была легкой и почти незаметной, алый глаз брата мерцал особенно сильно, а позади Винни бился у решетки, извергая ругательства. Напуганный выражением его лица, Лимбургер инстинктивно сделал шаг назад и оказался в ловушке крепкой хватки Модо. Полетели искры от соприкосновения плоти, и камеру наполнили крики и возгласы.

— Всё, что твои головорезы сделают с ней... — почти прорычал он.

— ...мы повторим с тобой, — закончил за него Модо, сильнее прижимая рыбину к клетке. — Так что советую тебе начать молиться.

— Эй, хватит уже. Он нужен живой для суда, — охранник ударил по клетке, когда крики плутархианца начали постепенно стихать.

Модо фыркнул и отпустил Лимбургера. Руки здоровяка немного дрожали от дозы электричества, а грудь ходила ходуном, но это даже не близко к его пределу. В их профессии быстро учишься обходиться с болью на ты.

Вонь-рыба же здоровым же не выглядел. Лимбургер тяжело осел на пол, жадно хватая ртом воздух, словно он все ещё задыхался. Его глаза закатились, а сам он усиленно пытался что-то прошептать, словно бы молил о чём-то. Лимбургер попытался схватиться за кровать, чтобы встать, но его рука соскользнула, мышцы просто не слушались, и он с размаху упал на пол. Больше попыток встать он не предпринимал, обессиленно лежа на полу.

Вид старого противника в таком положении поднимал ту самую волну темного удовольствия в душе Тротла. Было бы, конечно, лучше, имей он возможность видеть страх в его глазах. Но даже сам этот миг, осознания собственной никчемности и неизбежности скорого суда, того стоил.

К тому моменту как пришла Карабин, Тротл уже успел взять себя в руки, но теперь время утекало сквозь пальцы, вонь-рыба была уже здесь, а Чарли, возможно, на Марсе в опасности. Он не сомневался, что чертов ученый сможет починить транспортер, который сам и изобрел. И на сомнения теперь не было

времени. Им нужно было выйти отсюда.

— Карабин, это безумие! Ты-то должна знать, что мы бы не стали работать на Лимбургера, — лучшим вариантом было апеллировать к их общим воспоминаниям о борьбе с плутархианскими захватчиками.

Он облокотился на стол в зале переговоров, внимательно смотря на свою бывшую девушку.

— За дуру меня держишь? — он не знал, чего в её голосе больше — обиды или яда, но она яростно продолжила. — Я знаю, чем вы занимались! Я знала, что вы вернетесь!

Она включила проектор и швырнула пульт на стол.

— Вы с друзьями помогали Лимбургеру разграбить Землю!

Ярость вскипела в нём моментально, хвост заметался за спиной, норовя его хлестнуть. Их опять подставили, и от всего этого опять несло Плутархом. Но кто, чёрт подери?! Кто-то очень грамотно рассчитал и подготовил им сюрприз к возвращению. Подстава на подставе, черт! Плутарх ничего не умеет делать без этого? Интересно, а Стокер это уже видел. Что он сказал по этому поводу? Поверил ли в эту чертову фальшивую пленку?

— Нет! Карабин, это чушь собачья! — он не знал, куда ещё деть кипящую в нём ярость и, не сдерживая силы, ударил рукой по стене. — Мы сражались с ним! Кто-то подделал запись! Думаешь, я бы стал помогать Плутарху, который сжег мой дом и убил мою семью?!

Сама идея, что Карабин, которая видела его в самые худшие времена: раздавленным после множества потерь, сдавшимся и придавленным этой войной — могла поверить в этот бред, убивала его изнутри. Да, они расстались, да, он сбежал, как последний трус от своих чувств, но уйти от того, что с ним сделал Плутарх и война, он не мог. Как не мог и забыть то, во что превратился его дом. И она не могла этого не знать.

— Я не могу просто так тебе поверить! — она всплеснула руками, и это обожгло всё внутри него злостью.

Когда-то она и не подумала бы сомневаться в его верности Марсу. Время и правда развело их дороги.

— Но это правда, чёрт подери! — он ударил по столу, и Карабин инстинктивно наставила на него пистолет.

— Мы привезли его на суд! А сейчас прихвостни этой вонь-рыбы похитили нашу земную подругу! А мы сидим здесь!

— Я уже не знаю, во что верить, Тротл, — произнесла она устало, опуская пистолет и оставляя его на столе.

Тротл знал, что она будет злиться, что он окончательно уверит её в самых гнусных мыслях и, возможно, тем самым оставит ещё один шрам, но на кону стояло слишком многое, чтобы он мог полагаться только на силу слова. Когда она отвернулась, идя на балкон, он ловко спрятал пистолет за пояс, чтобы она

не могла помешать ему сбежать, если придется.

— Посмотри, — она махнула рукой в сторону бинокля и оперлась на перила, чуть горько улыбаясь.

Он включил многократное увеличение и взглянул на подножие Олимпа.

— Зелень? — и сам не поверил своим глазам.

Ржавые барханы и холмы Марса уже стали привычной картиной, а цветущие сады остались где-то в детстве.

— Таким красивым я помню Марс только до прихода плутархианцев.

— Мы называем это «Садом Надежды», — Карабин не могла сдержать улыбки, когда заговорила о нём.

— Это всё, что осталось от прежнего Марса.

Она замолчала на пару секунд и посмотрела на него, словно что-то искала в его взгляде или в нём самом.

— Ты изменился, — она покачала головой. — Мы пытаемся сохранить всё это. Но это трудно, Плутарх похитил практически все запасы воды Марса. Нам нужна была помощь, чтобы предотвратить это, но вы нас бросили.

Она обвиняюще ткнула его в грудь и отвернулась, не желая то ли видеть, то ли показывать эмоции.

— Карабин, это не так! — Тротл прикоснулся к её плечу, разворачивая к себе. Никогда бы он не позволил разграбить родную планету, если бы мог этому помешать. — Мы вас не бросали, мы попали в плен к Плутархианцам. Маска Винни, рука Модо, помнишь? Это не косметические операции, это результат грязной работы Карбункула, чертового психопата!

Он отвернулся, надевая очки и стараясь не думать о том, что этот псих сейчас находится в непосредственной близости от Чарли. Только бы они успели вытащить её и в этот раз.

— И где этот урод сейчас, детка? — уточнила Карабин язвительно, и, даже не видя её, Тротл был уверен: она упёрла руки в боки, как делала всегда, когда злилась.

— Не знаю, но надеюсь, что он не причинит вред Чарли, — пожал плечами он, опираясь на перила.

Он вздыхает и вновь собирается с мыслями. Ему нужно включить всю свою дипломатию, чтобы переубедить её, собрать воедино все те слова, что Тротл должен был сказать ей многим раньше, рассказать о том, что на самом деле творится на Земле и извиниться за то, что они даже не пытались связаться с Марсом.

Если бы они попытались... Навыки Чарли, его знания схемотехники и передатчик с их корабля — он уверен, они бы смогли. Но что уж об этом рассуждать сейчас. Тротл не задумался об этом тогда, сосредоточившись на вонь-рыбе и

необходимости выжить и приспособиться в новом мире.

— Тротл, я не могу просто так тебе поверить, я занимаю не тот пост, чтобы быть столь легковверной, — Карабин покачала головой и подошла к нему.

— Я всё тебе расскажу, обещаю, тогда... — договорить ему не дали: соседнее здание потряс взрыв, и Тротл перевесился через балкон, используя увеличительную оптику очков, чтобы увидеть, что происходит.

Прихвостни Лимбургера, и с ними Чарли! Они не могли позволить им уйти. После побега ценность жизни девушки окажется равна нулю. Она долго с ними не протянет. Время опять было против Тротла и бежало вперед, что он едва успевал поспевать. Судьба не оставляла ему выбора. Он мог рискнуть Чарли и обелить их имена, а мог окончательно извлекать их в дерьме, но спасти, точно спасти их подругу. Выбор был очевиден, что для него, что для братьев.

— Прости, время против нас, — он вскочил на перила, примериваясь, куда спрыгнуть. — Мы должны спасти Чарли.

— Значит всё это было по плану! — Карабин гневно попыталась схватиться за пистолет, а затем метнулась к столу в комнату. — Всё это было по плану, ты сыграл на нашем прошлом, отвлек меня! Я почти поверила тебе!

Она кинулась к нему, намереваясь скрутить его самой, но Тротл уже спрыгнул на землю и поспешил к зданию тюрьмы.

Он не мог просто по старинке обезвредить охранников: это были ни в чем невинные мыши, которые просто несли свою службу. Тротл постарался вырубить их как можно более аккуратно, хотя, казалось бы, уже позабыл, как это делать. Подобранная граната полетела напрямик в дверь склада с их байками. Рвануло знатно, и Тротл не смог сдержать ухмылки. Это было так привычно и знакомо. Адреналин снова бежал по венам, подгоняемый страхом за Чарли и полным отсутствием плана того, как выпутаться из этой передраги.

— Эй, залп по внешней стене, — свистнул он, привлекая внимания мотоциклов.

Строение еще времен первых Марсианских войн напора не выдержало, и стена обвалилась, чем поспешили воспользоваться Винни и Модо.

— Поспешим, братцы, вряд ли вонь-рыба станет ждать, — он подхватил свой шлем, скорее садясь на мотоцикл.

Судя по шуму сирены, за ними уже выслали перехватчиков, стоило поспешить. Хотя, признаться, Тротлу стало даже немного стыдно за то, что он вырубил Патрона. Каким все-таки взрослым стал этот малый. Ох, Стокер с ним намучается. Зато какая смена растет.

Последняя мысль отдавала едкой иронией: «смена» — а ведь они должны были стать последним поколением детей войны, им не должны были приходиться на смену. Но закончить войну даже за целое десятилетие у их не получилось. Марс был истощен и ослаблен постоянной нехваткой ресурсов, в то время как Плутарху было не впервой воевать на чужой земле, доставляя военное снабжение на другие планеты.

Обрушение моста через разлом было временной мерой. Ничто не могло надолго задержать разъяренную, словно фурию, Карабин. Так что в кратчайшие сроки им нужно было найти Чарли, вонь-рыбу и придумать как обелить себя или, по крайней мере, сбежать: в таком случае можно было бы найти Стокера и попытаться объяснить всё ему. Вот он бы точно им поверил. Старина Сток был с ними в той чертовой лаборатории.

Но больше всего его заботило сейчас не это: возможная смерть постоянно маячила перед глазами и была привычна. Его волновало, что в этой части Долины уже многие годы обитали рейдеры, которых с собой привезли плутархианцы. И от одной только мысли, что эти ублюдки могли сделать с Чарли — шерсть вставала дыбом.

Как чертовски прав он оказался, Тротл понял, когда услышал грохот от передвижения машин рейдеров. Гребаные песчаные твари, у них здесь база!

— Ставлю десять к одному, что они на содержание у Лимбургера, — мрачно заметил он.

— И, если мне не изменяет память, они никогда не брезговали рабами, — почти выплюнул Модо.

— Тогда мы должны покончить с ними как можно быстрее, — Винни весьма красноречиво активировал орудия.

— Нет времени, подразним их, и пускай гонятся за нами, добьем их на подходе к базе, — покачал головой Тротл.

У самого кулаки чесались прикопать этих гиен где-нибудь у подножия песчаных холмов. Но нужно было расставлять приоритеты, поэтому они обогнули их по дуге, закинув пару гранат, и направились в сторону базы рейдеров, петляя по изрытой взрывами и бульдозерами земле. Здесь их байки были более мобильными и проворными, нежели тяжелые, косолапые машины песчаных налетчиков.

— Прыгаем! — скомандовал Тротл и они задрали байки, слетая с крутого спуска.

— Бесплезно, этим штукам без разницы, — раздосадованно проворчал Модо.

— Прогресс в технологиях на лицо, — фыркнул Винни.

Раздался женский крик: «Ребята, я здесь!», и Тротл ощутил, какой до этого груз давил на его плечи. Он мог наконец-то выдохнуть: Чарли стояла на мосту, волоча за собой цепь от кандалов, но она не прихрамывала, не держалась болезненно за конечности, и вся одежда была на ней: физические раны мелочи по сравнению с теми шрамами, что могли оставить на душе рейдеры. Они воспринимали другие виды не более, как свежее мясо. Гиены чертовы!

— Чарли! Уйди с моста! — прокричал Тротл, понимая, что ещё немного, и их нагонят рейдеры.

Но было поздно, из-за барханов показались первые машины, ударившие ракетой по ним. Одна из ракет на опережение попала в опору моста. Земля под ногами задрожала, и не успела Чарли и шагу сделать, как та и вовсе пошла трещинами

и обвалилась. Она испуганно закричала и взмахнула руками, пытаясь зацепиться за выступ цепи. Одно из звеньев с лязгом вошло в углубление, и Чарли ухватилась за второй конец, повисая на двух руках:

— Ребята! — отчаянно закричала Чарли, раскачиваясь над пропастью.

Над головой засвистели новые выстрелы, и они оказались под плотным огнём.

— Unomomento, дорогая! — Винни пригнулся, уходя в сторону от очередной ракеты.

— Кое-кто требует нашего внимания. Пора сбросить хвост, — Тротл ухмыльнулся — в голове разворачивался целый и весьма реальный план по спасению Чарли и уничтожению рейдеров.

— Самое время, — Модо развернул байк, ожидая его команды.

— Уловка номер восемь! Всё или ничего! — и активировал ракетницы.

Под аккомпанемент последних взрывов опора не выдержала и Чарли полетела вниз, заставляя и его сердце ухнуть в сиюминутном страхе.

Только когда она упала ему в руки, вся дрожащая от адреналина и страха, опять спасенная в последний момент, он спокойно выдохнул, позволяя себе маленькую слабость: мимолетный поцелуй в макушку.

— Знаешь, я начинаю завидовать девушкам, которых парни никуда с собой не берут, — её голос ещё дрожал, и она крепко обнимала его руками за торс, словно ища опоры, чтобы справиться с пережитым ужасом и страхом.

Винсент зажег один из своих любимых «патронов», которые вообще-то использовали когда-то вместо холодной сварки, но он, конечно, нашел им более хорошее применение: осторожно срезал кандалы.

Кожа под ними была стерта до крови, она заливала алым рукава некогда нежно-голубой рубашки. Эта картина рождала в Тротле бессильную ярость. Не успел, не просчитал, не подумал об отходе из башни для Чарли, не прикончил в конце концов этих двух подхалимов. А девушка теперь расплачивалась: её все ещё потряхивало от произошедшего, пускай она и пыталась храбриться и улыбаться. Их бесстрашная детка... Нужно было вытаскивать её отсюда.

Но Чарли болезненно зашипела: к руке наконец-то начала возвращалась чувствительность вместе со всеми болевыми ощущениями. В такой ситуации было довольно легко подхватить инфекцию, что только осложняло дело. Модо быстро достал из небольшой аптечки антисептик, а Винни бинты, удерживая их за два скрепляющихся конца.

— Будет больно, детка, — предупредил Тротл, удерживая её руку на месте, когда Модо перевернул над раной баночку с бесцветной жидкостью.

Чарли вскрикнула, пытаясь вырвать руку из стальной хватки и тут же закусила губу, подняв взгляд к небу и пытаясь отвлечься от жгущей боли. Винни быстро забинтовал рану и похлопал Чарли по колену, пытаясь поддержать.

— А теперь уходим, — скомандовал Тротл, направляя байк в сторону туннелей.

Подниматься наверх было не лучшим решением: слишком долго, а бойцы Сопротивления не настолько медленные. А вот сеть вырытых плутархианцами туннелей могла стать их спасением. Через них они могли уйти за Долину, а там, сделав большой круг, добраться до одной из вышек связи Сопротивления и связаться со Стокером. Вся надежда в данной ситуации была на него.

Вонь-рыба опять ускользнула, но далеко уйти ему тоже не удастся: на Марсе не осталось плутархианских транспортеров.

Перед въездом в туннель их ожидала засада. Карабин слишком хорошо его знала, и он совсем не подумал об этом. Конечно, ей вполне хватило ума просчитать возможные варианты.

— Что это такое? — вскрикнула Чарли, когда байк повело.

Их стреножили чертовы ловушки из первоклассной марсианской стали. А Карабин на них не поспешила: выдвинула лучшее средство.

— Марсианские пружины-ловушки, — ответил он, останавливаясь и понимая, что они попали.

Чтобы освободить байки, им придется устроить здесь бойню, а этого ни он, ни его братья никогда не желали. Бойцы Сопротивления этого не знали, и на этом можно было сыграть. Грязно и низко — их недостойно, но выбирать не приходилось.

— Карабин, мы сдадимся, если ты дашь слово, что Чарли не пострадает и вы депортируете её на Землю, — предложил Тротл, сжимая в своей ладони руку Чарли.

— Даже не думай... — рассерженной змеёй зашипела девушка, и Тротл в очередной раз подумал, как им повезло её встретить и как ему повезло вновь влюбиться.

— Я согласна, — Карабин просто не могла упустить такую выгодную сделку.

Это было слишком заманчиво в их случае, ведь пускать своих бойцов в драку с этими предателями она не хотела. Несмотря на численный перевес, эта троица не просто так слыла когда-то легендой Марса.

А человеку не место в марсианских разборках. Она вышлет девчонку, о которой так пёкся Тротл, либо с первым кораблем, либо как только они поймут чокнутого доктора и он построит новый транспортер.

— Заглушите двигатели, встаньте с байков, всё оружие на землю, заблокируйте протез Модо, — имя старого друга, а теперь врага было на удивление больно произносить. Сердце всё еще не хотело верить, что они были на такое способны, но Карабин больше не могла слепо верить в его доводы. — И поднимите руки вверх!

— Чарли, детка, помоги, пожалуйста, — попросил Модо, отвлекая её от гневных восклицаний и недовольства.

— Вы не можете, — прошептала она, помогая здоровяку крепко закрепить цепь на руке карабином.

Её руки едва заметно дрожали.

— Мы обязаны, — Модо мягко коснулся её подбородка и приподнял голову, заставляя посмотреть ему в лицо.

Она выглядела такой возмущенной, злой и одновременно с этим напуганной и растерянной, что он просто не мог не попытаться ободряюще улыбнуться.

— Он прав, Чарли, — пожал плечами Винни, бросая на землю пистолеты и снимая ленты с «патронами».

— Мы тебя в это втянули, твоя безопасность — наша ответственность, — согласился Тротл.

— Я взрослый человек, я сама несу ответственность за свои действия и их последствия, — вновь возмутилась она, едва не притопнув ногой, чем вызвала ещё одну, немного горькую улыбку у здоровяка.

— Не волнуйся, у меня есть план, — пожал плечами Тротл и поднял руки вверх.

Они все знали, что он лгал.

Они и правда были на чертовом суде, стояли у ямы, в которой должна была сгнить вонь-рыба, а за их спинами двое охранников удерживали Чарли, которая периодически порывалась к ним. У судьбы было весьма специфичное чувство юмора, потому что Тротл не понимал шутки. Он надеялся, что военный суд не даст Лимбургеру даже попытаться оправдаться, и вонь-рыба наконец ответит за свои преступления против Марса и Земли. Но как обычно, всё шло не по плану. И как всё только могло так перевернуться?

— Итак, в соответствии с законом, за преступное содействие плутархийским захватчикам, вы будете казнены любым из способов, который сочтет необходимым суд. Я требую казни через сбрасывание в яму «Страшного суда», — её голос даже не дрогнул, она сухо, сохраняя официальность, зачла им приговор.

Она и правда сильно изменилась и выросла над собой. Раньше она не была такой решительной и спокойной. Тротл помнил шепотную фурию, которая никогда не сдавалась. Как бы хреново не складывались обстоятельства, она не теряла надежды.

Но сейчас Тротл не мог сказать, окончательно ли она потеряла веру в них или просто больше не имела сил искать истину и слушать его, сознательно отмахиваясь от всех его предложений связаться со Стокером и призвать к судейству ещё и его. Он всё-таки был одним из командиров Сопротивления.

— Привести приговор в исполнение!

Их весьма настойчиво подтолкнули к выходу, так сказать.

— Тротл, а если... — предложил Модо.

— Нет, братья. Сделка есть сделка. И Чарли у них в заложницах, мы не можем рисковать её жизнью, — покачал головой он, абсолютно не зная, что делать.

Винни и Модо только кивнули. Смерть стояла как никогда близко. Смерть от рук своих же. Иронию жизни стоило оценить.

— Пойдите! — Чарли отчаянно пыталась вывернуться из цепкой хватки охраны.

Тротл с горечью заметил, что ей стоило отлежаться в лазарете, а не стоять здесь, да и наручники наверняка стягивали поврежденную руку слишком сильно. Мыши не особо церемонились с теми, кого обвиняли в содействии Плутарху.

— Они не предатели! После лабораторий Карбункула они пытались вернуться на Марс, но потерпели крушение на Земле, с тех пор они пытаются не дать Плутарху уничтожить и мою планету! — Чарли рванула вперед, чувствуя боль в вывернутых суставах, как горит рука и с какой нечеловеческой силой её удерживает охрана (мыши редко замечали, что превосходят людей физически), но не отступала и не желала смотреть, как её семью убивают.

Она собиралась высказать Карабин всё в лицо, пробить на чертовы эмоции и никто, слышите, никто не был способен её остановить!

— Вы же помните, какими они были после лаборатории, Вы видели их, Вы были там! — сорвалась на крик Чарли. — Так почему не верите? Дом Тротла вместе с семьей был уничтожен по вине Плутраха, Модо потерял отца в боях, Винни лишился тётки и дяди после разгрома госпиталя! Как вы можете думать, что после всего случившегося они бы стали работать на этих уродов? Думаете, существуют деньги, способные заставить забыть это?!

Карабин вздрогнула, а охранники теперь с сомнением смотрели на своё начальство, выпуская землянку чуть вперед и больше не выворачивая ей руки.

— Я помню, — оскалилась Карабин, смотря холодно и жестко, — как самый близкий друг оказался крысой и чего это нам стоило. А ещё я верю своим глазам: они помогли Лимбургеру бежать от нас.

— Не верите в их прошлое, в их боль? Вызовите сюда Патрона, Стокера, тех, кто видел всё «своими глазами», — не менее яростно возразила Чарли, неумолимо наступая.

— Плутарх всегда был мастером обмана и подставы, а теперь вы даже вариант такой не рассматриваете? Они дали ему уйти, потому что спасали меня! Потому что меня вначале хотели использовать для обмена, а потом продали в рабство этим чертовым мужланам, что смотрели на меня, как на кусок мяса на псарне. И даже возможность обелить себя не стала для них поводом бросить друга в беде. Вам это знакомо, не так ли? Идти на всё ради своей семьи?

Тротл и не догадывался, что Чарли успела их так хорошо узнать. Она была готова за них биться и яростно доказывать Карабин свою правоту. Он никогда не верил в чудеса, но под её напором — о чудо! — ледяная броня Карабин рушилась и шла трещинами. Чарли била в самую точку: она вызвала сомнения у

других солдат, что влияло и на уверенность самой Карабин, и Чарли, сама не зная того, ковыряла старые раны, топчась по больным мозолям. Она напоминала то, что они бы все предпочли навсегда забыть и оставить в прошлом.

— Почему я должна верить тебе? — Карабин сложила руки на груди, а в Тротле зародилась надежда. — Ты работаешь на Лимбургера!

— Очень интересно! — в её голосе яда была больше, чем могла вытерпеть Карабин, не поморщившись. — С какой стати мне помогать этой гадине разрушать мою родную планету? Прости, но пример Марса хорошо напоминает, что никакие деньги не стоят будущего родного мира, — продолжила возмущаться она. — Поверь мне! Лимбургер все ещё на свободе. Наверняка злорадствует. И если они не вернуться — Земле уже никто не поможет.

Тротл видел: Карабин уже почти сдалась. Он был уверен, Чарли понадобится ещё пара минут, чтобы заставить отложить казнь и проверить все факты.

— Мать моя... — неожиданно просипел Модо, и Тротл перевел взгляд, как и брат, на небо.

К планете приближался астероид...

Да что за день-то!

— Я всегда знал, что уйду молодым! — присвистнул Винни.

— Что-то не припомню ситуации, из которой мы бы не нашли выход, — пожал плечами Модо.

— Жизнь без риска весьма скучна, — согласился Винсент, а Тротл лениво наблюдал за тем, как окружающих их мышей захватывает паника.

Ситуация складывалась откровенно дерьмовая, но он не переставал перебирать в уме идеи. Парочку пришлось временно отложить в виду стопроцентной смертности. Чарли ему за это уши открутит и не посмотрит, что он вроде как легенда и боец Сопrotивления.

И тут его осенило. Риск, конечно, велик, но он — все-таки дело благородное.

— Карабин, у меня есть идея, — сказал он, поворачивая голову к ней.

— И слышать тебя не хочу, — огрызнулась она, а Чарли наконец улучила момент и вырвалась от охранников.

Чарли встала между ними (о Марс, какая она все-таки чертовски низкая и маленькая на их фоне, но не менее преданная) и Карабин и упрямо потребовала:

— Выслушайте их! Они могут остановить астероид!

Карабин поморщилась, но она всегда отдавала должное Тротлу, как стратегу, поэтому, тяжело вздохнув, дала ему отмашку говорить.

— Планетарное орудие. Я видел карту системы планетарной защиты. Здесь где-то рядом должно быть спрятано одно из наземных орудий. Используем его, —

кратко изложил он.

Карабин удивленно на него посмотрела, но после и в её глазах зажглась надежда и понимание.

— Оно есть здесь, но отключено от системы питания, плюс его законсервировали из-за аварийного состояния системы. К тому же оно слишком далеко отсюда, вы не успеете, — но в её голосе звучала та же вера, что и раньше.

Карабин будто бы снова верила в то, что на все её аргументы у Тротла найдутся отговорки, обходные схемы и другие варианты.

— Мы с Чарли сможем подключить его к общей сети питания, если борцы нам помогут — надо просто протянуть стяжки. Если входы и выходы там же, где и раньше, то это не станет проблемой, — пожал плечами Модо.

— А то, что оно взлетит на воздух, ну так мы всегда любили фейрверки, — Винни ухмыльнулся, предвкушая очередную гонку со смертью.

— К тому же, Чарли увеличила мощность наших моторов в шесть раз, мы успеем добраться прежде, чем астероид войдет в атмосферу, — закончил Тротл, смотря Карабин прямо в глаза, без терзавших его когда-то страхов и чувства вины, открыто и честно.

Всё это было уже неважно — пришла пора двигаться дальше.

— Я поверю тебе в последний раз, не подведи, — она покачала головой и дала отмашку, чтобы их и байки освободили. — Координаты, — добавила она, пересылая данные им на комплики мотоциклов.

Больше терять время было нельзя.

— По седлам! — ухмыльнулся Тротл.

Всё же не мог он долго обходиться без своего брата по оружию: ломка начиналась.

Его байк согласно взревел мотором, подъезжая к нему.

— Присмотри за ней, — попросил он Модо, притягивая Чарли к себе хвостом и быстро целуя. — И нет, это не прощание, — и подмигнул, прежде чем наконец-то сесть на свой и вдарить по газам.

— Естественно, — фыркнул Модо.

— Ещё бы! — согласилась Чарли, принимая из его рук шлем и быстро садясь на байк.

Стоило поспешить: время утекало, как вода сквозь пальцы, а им ещё надо было успеть одну рыбешку выловить. Поэтому они с Винни направились непосредственно к самому орудию, а Модо вместе с Чарли и бойцами к подстанции. Нужно было объяснить Винсенту его задачу:

— Винни, запустишь резервные генераторы комплекса — мне нужно настроить

систему наведения, — а потом сможешь подключить силовой контур со стороны орудия. Разобьём его на куски, и он сам сгорит в атмосфере.

— Как скажешь, брат! Главное, что это будет чертовски опасно и круто, — засмеялся Винни, включая форсаж.

— Напомни мне провести беседу о вреде адреналиновой наркомании.

— Зеркалу её читать будешь? — ловко отбил шпильку Винни.

— Ты только этим и занимаешься.

Ему нравился искрометный и порой пошлый юмор Винни. Он всегда был таким и пытался оставаться самим собой даже в самые трудные времена. Его оптимизм заряжал окружающих. Неудивительно, что однажды уставшая и с трудом сдерживающая слезы безнадежности Харли попросила его не переставать шутить и улыбаться. Она смеялась вместе с ними. Рыдала и смеялась, пытаясь не потерять оставшуюся волю к жизни и борьбе в окружающем их ужасе.

Периодически, правда, приходилось осаживать его, возвращая с небес на землю. Потому что за всей самодовольностью Винни скрывался страх быть отвергнутым и непонятым, а юмор был лишь способом защиты от окружающего мира. Поэтому иногда нужно было ему напоминать, что его принимают таким, какой он есть, и он не один. Делали они это, правда, в своём, как бы сказала Чарли, варварском, стиле. Но как могли.

Обычно они с Модом прекрасно справлялись сами, но сейчас лучше всего стреляла Чарли с её весьма острым язычком. Она изучила Винсента достаточно хорошо, чтобы предугадывать его очередную пошлость и весьма иронично отбивать её.

Орудие просто замаскировали местной растительностью и насыпью. Тротл надеялся, что мощности моторов хватит развернуть эту махину. Иначе у них возникнут небольшие, если можно так сказать, трудности.

Пока Винни искал резервные генераторы, Тротл нашел командный центр. Он смахивал пыль и паутину с оборудования, пытаясь разобраться, где здесь главный пульт. Пускай он и не профессиональный наводчик, но когда-то здесь стояли лучшие системы наведения на Марсе, и ему нужно просто подтолкнуть их.

Зажегся свет, и зашумело оборудование. Комплекс словно бы просыпался от долгого сна.

— Заработало? — связался с ним Винни.

— Да, но питание на орудие все ещё на нуле.

— Уже занимаюсь этим. Развернуть его сможешь?

— Попробую, если нет, то придется пробивать ему путь.

Винни рассмеялся:

— Это я всегда рад.

А потом система потребовала его допуск. Чёрт, не стоило забывать о системах защиты этой машины. Пришлось звонить Карабин, пока его мозг отчаянно искал выходы.

— Я связалась с командованием, возможно, они успеют, — спустя какое-то время прислала она.

Тротл же знал точно: они не успеют.

— Твой байк, Тротл, — раздался голос Чарли, а следом за этим взрыв. — Да черт вас подери! Это не так делается, вы хуже Винни! — возмущенно закричала она на кого-то.

— Мой байк? — напомнил он ей.

— Твой байк, псевдо-искусственный интеллект, его ядро, там мощности хватит взломать систему, просто подключи меня.

— Не знал, что ты еще и в этом разбираешься, — ответил Тротл, тем не менее начиная выполнять её просьбу.

— Я, вообще-то, училась вместе с Асфальтом, — самодовольно фыркнула Чарли, — то что мне больше нравится копаться в машинах, чем в коде, ещё ни о чем не говорит.

— У тебя отличный хук справа, ты хорошо стреляешь из базуки, разбираешься в байках и вооружении, теперь ещё и это. Есть что-то, чего ты не умеешь? — ухмыляюсь, спросил он.

Чертовски умная девочка.

— Не подлизывайся, — тихо фыркнула она, но Тротл был уверен: её это смутило.

— Эй, голубки, флиртовать потом будете. Что там с оружием? — вмешался Модо, тяжело дыша: на него свалилась весьма тяжелая, даже для него, физическая работа.

Но не мог же он дать молодняку (и тем более Патрону — куда лезешь, засранец!) убиваться с этим самим. Тем более, курс физики им явно преподавали плохо.

— Я жду доступа. Винни, что у тебя? — Тротл подключил к их каналу Винсента.

— Почти готово, сейчас... Эту хрень сюда... А это хреновину... И вот этот кабель... А! Вот где силовой контур!.. Так, раз, два, три! Соединение есть! — он был явно доволен и горд собой. — Жду вашей команды, Модо. Конец связи.

— Тротл, доступ есть. Конец связи.

— Принято. Конец связи.

Больше он не отвлекался. Не то чтобы ему раньше приходилось работать с крутым военным оборудованием, но кое с чем он был неплохо знаком. А уж как

наводчик, он получил начальный курс знаний, пока у Сопротивления ещё были тяжелые боевые установки. Сложное было время. Эти машины доказали свою неэффективность, но это самое мощное, что у них тогда было.

Поэтому сейчас ему приходилось вспоминать чертовы мануалы, которые прилагались к этим машинам и как они с ними тогда работали. Хорошо, что военные не отличались разнообразием интерфейсов и в принципе многое было схоже.

Тротлу оставалось лишь надеяться, что его предположения окажутся правильными и всё сработает. Потому что иначе тот поцелуй всё же был прощанием, а он не хотел больше нарушать данных слов.

— Тротл, подача энергии восстановлена. Астероид уже близок к атмосфере. Пора наводить орудие, — раздался голос Винни.

Графики на экране и правда скакали. Карабин была права — система оказалась изношена и не справлялась с обычной нагрузкой. Всё трещало по швам. Тогда с грохотом, лязгом и шипением моторы начали разворачивать орудие, прорывая им насыпанную землю. Стены затряслись, и по потолку пошли трещины. Тротл схватился за пульт управления, вводя последние переменные. «Пуск» он нажал, уже сидя на байке, и тут же ударил по газам.

Здание стремительно рушилось, орудие искрило и дрожало от подаваемой нагрузки, формируя заряд. В какой-то момент пол исчез прямо под колесами, и он полетел в образовавшийся провал, цепляясь рамой за выступ. Его крутануло и уронило бампером вперед.

— Твою мать! — зарычал Тротл, включая заднюю.

Он едва успевал отъезжать, как сыпались новые обломки. Тротл даже не знал, сработало ли орудие, набрало ли заряд или не выдержало и просто начало разваливаться.

Когда он доберется до Чарли, он поблагодарит её за дополнительную ракетницу над задним колесом, которая сейчас так хорошо пробила ему стену и выход наружу.

В следующий же момент его ослепило. Яркая вспышка света устремилась в небо, освещая всю округу, словно тысяча ярких Солнц. Поляризация шлема не справлялась с такой нагрузкой. Не успел Тротл даже зажмуриться, как небо разорвало. Гром. Рёв. Рокот. Словно какое-то хтоническое чудовище пробилось сквозь небосвод и ударило о землю: всё вокруг задрожало. За этим последовала ещё одна яркая вспышка, и ударная волна накрыла Тротла, как цунами.

Он только надеялся, что Винни успел уехать и оказался достаточно далеко от эпицентра. Его сорвало с байка и протащило по земле, больно впечатав во что-то. Шлем в очередной раз спас его голову, но от последующего града осколков уберечь не мог. Сознание ускользало от него, и он с трудом понимал, что кто-то его зовёт.

— Тротл! — раздавался динамик нестройным хором голосов.

— Ну, же!.. Ответь!.. Брат!..

— Я... — просипел он, пытаюсь вдохнуть полной грудью, но на спину давил неподъемный груз.

Рёв двигателя заставил его сосредоточиться на реальности и стиснуть зубы. Ему нельзя было здесь отключаться.

— Я здесь! — прорычал Тротл из последних сил.

— Тротл! — голос Винсента звучал всё ближе и отчетливее, пока наконец не оказался совсем рядом, а груз со спины исчез.

— Брат, ну ты и даёшь! Байк, сканирование! — отдал команду Винни, начиная аккуратно расчищать землю вокруг всё ещё плохо соображающего брата.

— Ясно, понятно. Тебе круто повезло, братец, что удар пришелся плашмя и по площади, а не точно, — голос Винни звучал необычайно серьезно, без привычного азарта и энтузиазма.

— Он жив, — добавил он уже для остальных. — Подняться можешь?

— Я откручу ему хвост!.. — бушевание его ненаглядной фурии пробивалось в его эфир даже сквозь помехи, и он не смог сдержать ухмылки:

— А ты уверен, что меня не добьют, Винни? — спросил Тротл, с тихим кряхтением поднимаясь с помощью брата.

По спине будто бы ударили пневмомолотом пару раз: стоило только напрячь мышцы, как не удавалось сдержать болезненного стога. Боль разливалась волнами по всей спине, она будто бы пульсировала, заставляя его опираться на байк, чтобы удержать равновесие.

— Ну зато, брат, ты умрёшь от рук настоящей красотки, — фыркнул Винни.

— Винсент! — о точно, Чарли ведь всё ещё в эфире.

— Не стоит так кричать, детка, твои герои уже возвращаются! — практически пропел он, прежде чем выйти из эфира и уже серьезно спросить. — Лидокаину?

— Там же открытые раны, нельзя, иначе Чарли нас точно убьёт, — Тротл покачал головой и всё-таки сел на байк.

— Возвращаемся. Нужно найти вонь-рыбу, пока гадина не улизнула.

Когда они подъезжали к месту суда, в небе начали сгущаться черные, грозовые тучи, коих Тротл не видел со времен своего детства. Он даже снял шлем и протёр очки, чтобы убедиться, что это они.

Война с Плутрахом почти полностью разрушила экосистему Марса, в том числе и тот самый пресловутый водоворот воды в природе. Вся оставшаяся вода на Марсе была представлена подземными водами, до которых ещё нужно было пробиваться буром.

А это были настоящие грозовые тучи. Небо потемнело и — Тротл не поверил своим глазам снова — сверкнула молния, а затем грянул гром.

— Мамочки... — Винни тоже пораженно смотрел на сие действие. — Это мы устроили? — так удивленно спросил он.

— Скорей всего, астероид взорвался где-то в стратосфере, и испарившаяся вода из его осколков попала на слой ниже. А с учетом того, что для Марса нормально низкое давление, то очень быстро образовались тучи.

— Откуда ты, чёрт возьми, знаешь? — Винни удивленно глянул на него, когда небо озарила очередная вспышка молнии.

Им пришлось включить фонари, чтобы не попасться на ловушки петляющей дороги.

— Из начальной школы, — пожал плечами Тротл.

Он знал, что со временем знания, а главное, память о школе и беззаботных днях юности стирались. Они исчезали под налетом времени и потребностей военной жизни. Но Тротл хранил эти воспоминания. Это всё, что сейчас связывало его с друзьями детства и семьёй. Потому что больше, увы, не осталось ничего и никого.

— Дождь! — он услышал возбуждённый крик Карабин даже сквозь шум мотора, и в этот момент небо разразилось дождём.

Шквальный ливень накрыл, наверное, всю долину, а порывы ветра захлестали по ушам. Холодная вода градом затекала за воротник и превращала дороги в непроходимое месиво.

Тротл зашипел от боли. Мало того, что порывы ветра сносили капли дождя, буквально швыряя их в шлем и заслоняя обзор, так ещё и попадая на раны, они вызывали новые вспышки боли, от которых Тротл мог только болезненно кривиться и сдерживать стоны. Спина горела огнём, несмотря на ледяной дождь.

Чёрт, теперь ещё и Чарли промокнет. А ей и так тяжело далась та ангина.

Они затормозили возле байка Модо, и Винсент довольно всплеснул руками, ликуя:

— Встречайте героев! Все автографы потом!

Тротл только покачал головой. Уже привычные кривляния и показушность брата отвлекали от боли.

— Тротл! — Чарли была взволнована и даже напугана.

Она буквально подлетела к нему, но не знала, за что взяться и как коснуться, чтобы не причинить ещё больше боли.

У неё не было тёплой шерсти и влагоотталкивающего подшерстка. Тротлу было просто прохладно, в то время как Чарли, промокнувшая до нитки, вся дрожала,

обняв себя руками. Она вздрагивала при каждом резком порыве ветра, но старалась этого не показывать. Чарли была сейчас похожа на маленькую птичку после купания. И это было бы даже мило, не угрожай это вылиться в очередную ангину.

— Чёрт, детка, ты точно заболеешь, — Тротл покачал головой, касаясь руки Чарли.

Та была ненормально для человека холодной. Им нужно было уже с этим покончить. И как можно скорее.

— Вы вернули дождь на Марс, — Карабин благодарно на него посмотрела.

А потом, совершенно неожиданно для Тротла, сняла с себя свою плотную военную куртку и набросила на плечи землянки.

— Будет нехорошо, если ты здесь умрёшь от переохлаждения, — покачала она головой.

Карабин и правда сильно изменилась. А Тротл даже не заметил, как быстро летит время.

— Вы реабилитированы, я опять поддалась на плутархианскую уловку, — она сокрушенно покачала головой, виня, как обычно, себя.

— Мы все на неё попадались, — покачал головой Тротл, вспоминая старого друга, который оказался крысой.

— Не хочу вас прерывать, но вонь-рыба всё ещё на свободе вместе с Карбункулом, — напомнил им Модо.

— А значит, он думает, как сбежать на Землю, куда не получится так просто вернуться без транспортера, — согласился Тротл.

Спина напоминала о себе при каждом движении, но у них было сейчас дело поважнее.

— Что-то мне подсказывает, что и астероид его рук дело, а значит, он не так уж далеко отсюда, — заметила Чарли, принимая из рук Тротла свой шлем и целуя его в щеку.

— К тому же у нас с ним свои счёты, — напомнил Винни, которого корёжило от одной только мысли, что могло случиться с Чарли, не успеют они.

И всё по вине этого борова.

— Залезай, детка! — Винсент призывно похлопал по сидению позади себя, на что Чарли только закатила глаза, но действительно села на байк.

Засечь работающий, хоть и переносной, транспортёр было довольно просто. Такие часто использовались при транспортировке грузов и не имели мощной, блокирующей излучение системой. Поэтому они спешили. Такому агрегату, конечно, нужно было время на разгон, но они и так дали его Лимбургеру слишком много. Уж лучше вонь-рыба избежит в этот раз суда, чем просто

умыкнёт на Землю.

Яркий свет впереди известил их, что они как раз-таки на верном пути.

— Винни, хватай транспортёр; Модо, на тебе Хумазоид; я перехвачу вонь-рыбу; Чарли... — начал Тротл.

— Не лезь сейчас под руку, — прервала его девушка, разводя руками. — Я знаю, когда ты говоришь серьёзно.

— Я всегда серьёзен, — возразил он, Чарли только закатила глаза.

Ладно, об этом они поговорят в следующий раз. Сейчас было важно успеть, и потому Тротл был рад, что Чарли понимала, что они могут присматривать ещё и за ней. Сейчас всё так смешалось и строилось только на чистой удаче.

Боль прострелила позвоночник, но Тротл даже не обратил внимания, швыряя Лимбургера на землю одним сильным ударом. Потом он будет зализывать раны, сейчас у него была парочка вопросов. Параллельно он ещё успевал следить краем глаза за борьбой за транспортёр и неизбежное низвержение Чумазоида.

— Мы, собственно, по делу, Лимбургер, ты же любишь вести дела, особенно за чужой спиной, — он безжалостно пнул его под рёбра. — Снимать лживые ролики, например.

— О каком ролике речь, мышка? — вонь-рыба зашелся кашлем, но всё же приподнялся, смотря Тротлу в глаза.

И ведь не боялся же, сволочь. Но сейчас информация была куда важнее смерти этого гада. Потому что подставили не только их, но и, как приятно было это признавать, Лимбургера. Тот вряд ли бы так прокололся, поэтому нужно было вытянуть из него информацию, хотя догадки у него уже были.

— О той фальшивке, которую ты прислал на Марс, чтобы скомпрометировать нас.

— Да что бы я! — он расплылся в слащавой улыбке.

— Почему я сам до этого не додумался?

— Кому выгодно избавиться от Лимбургера и нас? — спросил Модо, швыряя Чумазоида прямо на его босса.

— Какой хороший вопрос, — прохрипел Лимбургер из-под тяжелой туши и его голос наполнился отвращением.

— Наполеон Бри!

Наконец-то вспыхнул свет транспортёра, захватившего целую площадь, и их знакомо подняло, а затем швырнуло на твёрдый пол лаборатории башни Лимбургера. Тротл не сдержал болезненного стога. Перемещение с ранами не рекомендуется по многим причинам, и повторный сенсорный удар по нервам — одна из них.

— Вам понравился ваш приём на Марсе? — Наполеон Бри стоял у входа в лабораторию в окружении своих рейнджеров и мерзко улыбался, явно довольный затянувшейся шуткой.

— Вот только непонятно, почему вы, головастики, ещё живы, — буквально выплюнул он.

Тротлу было достаточно чуть качнуть рукой в сторону, как Винни его тут же понял.

Под ноги рейнджеров полетела дымовая граната, а ракетницы байков проббили стену. Лимбургер мог разобраться с этим карасём сам, им же надо было перегруппироваться и пополнить после Марса боезапас. К тому же нужно было вытащить отсюда Чарли.

Чарли! Она, видимо, решила лишить его последних нервных клеток, потому что прыгнула с байка Винни со словами: «Я только ловушку уберу!». Она только уберёт. Конечно! Сейчас! Когда хоть что-то шло по плану? Они уже собирались развернуться, когда спереди на них выехали машины рейдеров, и им пришлось принять бой.

Их вышвырнуло из здания, и от весьма жесткого приземления у Тротла перед глазами заплясали чёрные мушки (или это были мышки?). Ему потребовалась пара секунд, прежде чем он смог расслышать, о чём говорил Винни.

— ...там Чарли! Надо вернуться!

Модо схватил скорого на расправу Винни за хвост и взволнованно посмотрел на Тротла, вопрошая, что им делать.

— Мы вернёмся, — наконец просипел Тротл, приходя в себя и оценивая активировавшуюся систему защиты башни. Бри не поскупился на лучшие игрушки. — Но нам нужен план. Иначе Чарли попадёт под перекрёстный огонь.

— К тому же, судя по всему, у этого детroitского палтуса есть деньги на хорошее вооружение, — заметил Модо.

— И что мы будем делать?! — всплеснул руками Винни, возмущенно смотря на них и сжимая кулаки в бессильной ярости.

— Используем нашу вонь-рыбу, — Тротл кивнул в сторону удирающего Лимбургера и Чумазоида.

Это было довольно несложно, учитывая, что Лимбургер явно не ожидал, что они так сразу кинутся за ним. На очередное падение он отозвался болезненным стоном. Стоило признать, что за последние сутки его не мало швыряли, впрочем, Тротла это волновало мало.

Сейчас его заботило две вещи: Чарли и горящая от боли спина. Но девушка, конечно, была на первом месте. Пока они её не вытащат, права на отдых у них не будет. Потом правда — он обещает себе — они её отчитают (пускай с их образами это не слишком вяжется, но они тоже способны испытывать волнение и думать о последствиях), потому что это было слишком опасно и необдуманно. Такой риск того не стоил.

— У нас к тебе план, Лимбургер и права отказаться у тебя нет, если, конечно, не хочешь, чтобы мы сделали Бри подарок в виде твоей дырявой башки, — оскалился Тротл, наводя на него пистолет.

Он был готов в любой момент исполнить это общение. В ярости, которую вызывало желание защитить своих близких, он был весьма расчетлив и безжалостен.

Лимбургер на его счастье оказался умнее, чем выглядел и, скривившись, поведал им о тайном ходе в башню. И даже согласился — великодушно! — показать, где он. Ещё бы не согласился. Тротл от боли, усталости и гнева уже держался не так холодно и терпеливо, как обычно.

Неприметная кнопка за камнем. Банально, но классика всегда работает. Часть стены отъехала в сторону и открыла вид на лестницу. Вонь-рыба покорно — под дулом пистолета-то — пошел вперед, освещая дорогу фонариком. Лестница вначале долго тянулась вверх, а затем стала тонкой, настенной, из-за чего им пришлось карабкаться. И вид на задницу этого борова не добавлял всей ситуации радости. Скорее уж вызывал рвоту.

К тому моменту, как выдержка Тротла была готова дать сбой, и он был готов тихо и позорно заскулить от усиливающейся боли (он даже мог точно назвать её очаги), они наконец оказались в темной и маленькой комнатушке.

Эта дорога напоминала Тротлу о шахтах Марса и сети подземных туннелей, в которых ютилось Соппротивление когда-то. Это было достаточно давно, но Тротл помнил, как порой давил низкий потолок на психику: казалось, он вот-вот обрушится и погребет тебя под тоннами горных пород. С тех пор, если честно, он и не любил замкнутые помещения. По телу бегали стайки мурашек, и старые воспоминания напоминали о себе невовремя. Они, как призраки войны, вцеплялись в него клешнями и не отпускали.

Засада на выходе не стала чем-то неожиданным. Было странно ожидать чего-то иного от подхалимов этой чертовой рыбины. Их верность легко покупалась.

— Приветствую, Лимбургер и моторизованные крысы! — Бри оскалился и захлопал в ладоши, сидя в явно большом для него кресле.

Иногда Тротлу казалось, что Плутрах сгубит любовь к позёрству и высокомерие.

— Я, в отличие от этой жалкой рыбины, — он брезгливо указал на Лимбургера, — могу себе позволить пригласить кое-кого на нашу встреч старых друзей.

Да уж, три их старых противника. Но всем они надрали зад. Жаль, что убить не получалось (галактику нужно избавлять от мусора): те сбегали раньше.

— Симпатичная вечеринка, — фыркнул Тротл, прикидывая, чего ему будет стоить новая серьезная драка.

— У тебя много врагов, — заметил обманчиво спокойный Модо.

Хотя стоило дать всего лишь малейший повод для активации пушки. После Марса они и так были на пределе. А теперь нужно было найти неугомонную

Чарли.

Но стоило отдать ей должное, их она не бросала никогда, в какое бы дерьмо они не вляпывались. Она словно знала, что им нужна помощь, и оказывалась рядом. Пускай не как боец, но как механик, что не уменьшало её заслуг. Так что за их храбрую девочку они были готовы вцепиться Бри в глотку.

— Уничтожить их! — что ж, шоу начинается.

— Какой план? — уточнил Модо, смотря на него серьезно: Тротл был ранен, а Чарли неизвестно где.

Было совсем не до шуток.

— Чарли нигде не видно? — сенсоры его шлема и байка её не фиксировали.

— Нет, видно, она где-то прячется, — покачал головой Винни.

В его голосе сквозило неприкрытое волнение. Мало что могло заставить Чарли прятаться, а не бежать им навстречу.

— Хорошо, — Тротл нахмурился, — валим их!

У Тротла не было ни малейшего желания оставаться добрым и хорошим. Тем не менее, перед Чарли они старались не проявлять излишнюю жестокость и никого, по мере сил, не убивать. Этот город хоть и был достаточно жесток, но их детке и без этого хватало кошмаров, а что она не могла не воспринимать это легко и принимала близко к сердцу, было очевидно.

Она никогда не осуждала их за жестокость или убийства. Возможно, ей всегда хватало ума понять, что такое война и что она делает с людьми или мышами — неважно. Ничего хорошего — это уж точно. И она прекрасна знала, что руки, которые ласково обнимали её по утрам или во время поцелуя, руки, которые всегда ловили её, помогали таскать тяжести или касались в жестах дружеской поддержки, руки, которые ловко управлялись с удочкой и резво разделявали рыбу — все они были покрыты кровью. Кровью несчастных жертв.

Война не могла изменить или оправдать их — они оставались убийцами. Захватчиков их планеты, уничтожителей и угнетателей, но убийцами, перешагнувшими грань понятия о священности любой жизни. Потому что если одна жизнь не важна, то могут быть не важны и все другие. Именно поэтому так важно быть категоричным: рамки либо справедливы для всех, либо ни для кого. Они же жили по своему собственному кодексу.

Но Чарли принимала их. Со всей её верой в справедливость, закон и правила, в лучшее будущее для этой страны. Она принимала их и никогда не судила. Наоборот: любила и стремилась защитить, как умела и могла, и ничего не просила взамен.

Да, у Тротла не было шансов с самого начала. Он просто не мог не влюбиться.

Не сдерживаемые рамками и ограничениям, они могли не держать и собственную ярость и жестокость в себе — ничего иного плутархианцы и их прихвостни в них вызвать не могли.

— Похоже, поле мы расчистили, — Тротл вернул пистолет в кобуру и быстро глянул на данные со шлема.

— Осталось вынести мусор, — Модо был весьма не сдержан и груб, когда дело касалось жизни их механика.

Тротл был уверен, что здоровяк видит в ней ещё одну младшую сестру. А хорошая драка лишь добавила адреналин в кровь.

Но это не значило, что они потеряли бдительность хоть на секунду. Стоило заметить движение, как два пистолета с пушкой Модо держали нарушителя на прицеле.

— Не так быстро, мышки, — раздался низкий, прокуренный голос рейнджера.

Он ловко удерживал Чарли одной рукой за талию, держа ладонь на бедрах, а другой приставил пистолет к её голове.

— Чарли! — кровь вскипела в нём мгновенно.

— Привет, мальчики, извините, — она постаралась вымученно улыбнуться, но у неё сводило скулы от того, насколько отвратительным были прикосновения и крепкая хватка наёмника.

И в который раз она не могла ничего поделать.

Тротл был готов убивать. Буквально. И не он один. Когда угрожали расправой им — это одно. Старые счеты, не менее старые враги — есть за что квитаться. Но когда кто-то бросал косой взгляд в сторону их механика — это вызывало клокочущую внутри ярость. Потому что посреди всей этой грязи, в которой они и сами были испачканы по самую макушку, Чарли была единственным островом света и тепла. И если бы она была принцессой (с базуккой и чудесным хуком справа), то они — чудовищами, которых не в коем случае не стоило злить.

Они подняли руки.

Это не означало проигрыш и сдачу. Они ещё живы — просто нужно изловить момент. Благо, щедрые на пафос плутархианцы любили его создавать. А шестеренки в мозгу Тротла уже крутились и искали лазейки.

— Прекрасно! — Бри восторженно захлопал в ладоши. — Вот и мышки в мышеловке! А что касается моего жалкого конкурента...

Разговор двух рыб Тротл отслеживал поверхностно, не вникал, просто вычленил главное. Больше всего его волновала напряженная, как струна, Чарли.

Подстава. О, как любили бы выражение «собака на сене» плутархианцы, если бы знали о нём. Хотя чего ещё стоило ожидать от скользкой рыбины, выращенной в условиях постоянной жесткой конкуренции.

Лимбургер не собирался проигрывать в одиночку, а, быть может, он просто ненавидел Бри сильнее, чем их.

А рейнджер и купился. О боги Марса! Это было слишком очевидно и глупо. Тротл бы рассмеялся, будь у него на это силы. Но с другой стороны, это так нормально для плутрахланцев: использовать других, как расходный материал, и выбрасывать, когда найдется лучше.

Ситуация опять перевернулась с ног на голову.

Стоило рейнджеру отвести пистолет от головы Чарли, как они бросились вперед: Модо выстрелил ровно рядом с напряженным до предела наёмником; тот дернулся, и Чарли нанесла удар в живот, освобождаясь от захвата и бросаясь в сторону; Винни уже оказался рядом с ней, давая пять и весело подмигивая; а Тротл, не жалея «атомного кулака», отправил рейнджер в отключку, возможно, навсегда (кто его знает, люди порой такие хрупкие). И боль, вновь прострелившая спину, того стоила.

— Что будем делать дальше? — спросил Модо. — Рыбешка-то ускользнула.

Лимбургер, как и полагается плутархианцу, сделал ноги, едва представилась такая возможность. Сейчас гнаться за ним было не лучшим вариантом (они устали и ранены), но с другой стороны, такой шанс было грех снова упускать.

— Уходить, — Чарли загадочно улыбнулась, обнимая Винни со спины.

— Ты о чём, милая? — Винсент даже обернулся.

— Просто положитесь на меня, — её ухмылка стала ещё шире.

Точно, базука и отличный хук справа, не стоит забывать об этом, Тротл. Мозги круче мышц — Стокер говорил об этом не раз.

Что ж, не верить Чарли причин не было. Главное сейчас было добраться до гаража.

В него они буквально ввалились. Байки были повреждены и требовали ремонта, щеголяя вмятинами и глубокими царапинами, потеками неизвестных жидкостей и закоптившимися деталями. Да и сами они держались не лучше. Тротл пока не думал, как будет отдирать жилетку от спины, но эти мысли заставляли его содрогаться от фантомной боли.

— В душ, надо размочить ткань, — безапелляционно заявила Чарли, слезая с байка. — А вы двое поможете её снять, а то знаю я ваши рефлекссы.

— Прости, детка, — Тротл виновато улыбнулся, но правда была в том, что он действительно мог причинить ей боль чисто автоматически.

Сам душ запомнился ему урывками: от воды боль лишь усилилась, а полностью размочить ткань не представлялось возможным: шерсть слишком хорошо спеклась с кровью — поэтому отдирали жилетку вместе с её клочками. В какой-то момент перед глазами все потемнело, и он отключился.

Блаженная тьма лишила его боли и необходимости держаться из последних сил.

Проснулся он на чем-то мягком. Спина практически не ощущалась. Скорей всего, в него влили обезболивающие, а лежал он животе. Сбоку к руке прижимало что-

то мягкое и теплое. Вернее кто-то.

Тротл с трудом разлепил глаза. Подкатившись под руку и свернувшись в клубочек, укутанная в одеяло, сбоку сопела Чарли.

— Как ты? — раздалось с другой стороны.

Возле кровати сидел Винни, он явно задремал и только пару секунд, как проснулся. На тумбочке стояло ведро с водой, а сам Тротл наконец почувствовал, что у него на голове лежит прохладное полотенце.

— Началось воспаление? — шепотом уточнил он, смотря на изможденного брата.

— Да, — тот широко зевнул и рассказал о последних событиях. — Она порывалась за тобой ухаживать, но сама свалилась с температурой. Надеемся, что её пронесет. В отличие от прошлого раза, ей довольно быстро полегчало.

— А что Лимбургер?

— Залег пока на дно. У него же взрыв газа произошел, — хмыкнул Винни. Тротл бы рассмеялся, если бы мог.

— Обнадёживает.

— Не то слово, — Винни снова зевнул и покачал головой, — ты спи, спи. Всё хорошо — не волнуйся.

Тротл хмыкнул и слабо кивнул, снова прикрывая глаза. На него навалилась приятная усталость. Она придавила его сверху неподъемным, сонным маревом и абсолютной пустотой в голове. Чарли сопела у него под боком, братья были целы, а Лимбургер снова горевал над своей башней — всё было *правильно*.